

09 15

ДЖОНЪ КЕЛЬСЪ ИНГРЭМЪ.

330
и-58

О 70

ИСТОРИЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

1952

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Александра Миклашевскаго.

Издание К. М. Солдатенкова.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., свой домъ
1897.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Первое изданіе „Исторіи политической экономіи“ дублин-скаго профессора и академика Джона Кельса Ингрэма появилось на русскомъ языкѣ въ мартѣ 1891 года. Переводъ былъ сдѣланъ мною еще въ бытность мою магистрантомъ политической экономіи при московскомъ университетѣ. Профессоръ И. И. Янжулъ любезно согласился въ то время редактировать мой переводъ, прочиталъ и затѣмъ совместно со мною свѣрилъ переводъ съ оригиналомъ. Какъ редакторъ перевода проф. Янжулъ, кромѣ того, снабдилъ переводъ нѣкоторымъ количествомъ примѣчаній *) и предисловіемъ, въ которомъ рекомендовалъ книгу Ингрэма вниманію русскихъ читателей.

Нынѣ, первое изданіе разошлось безъ остатка и это побудило меня приготовить предлагаемое читателю второе изданіе. Само собою разумѣется, что мнѣ пришлось пересмотрѣть весь переводъ отъ начала до конца, исправивъ всѣ довольно многочисленныя погрѣшности первоначальной работы. Кромѣ того, я внесъ и нѣсколько видоизмѣненій. Предисловіе прежняго редактора опущено, такъ какъ русская

*) Съ согласія проф. Янжула важнѣйшія изъ этихъ примѣчаній сохранены и въ настоящемъ изданіи.

публика уже достаточно знакома съ книгой Ингрэма и самый успѣхъ перваго изданія свидѣтельствуешь о томъ, что трудъ Ингрэма, переведенный, замѣтимъ кстати, почти на всѣ европейскія языки, не нуждается въ рекомендаціяхъ. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что трудъ Ингрэма имѣетъ одни достоинства и лишенъ недостатковъ. Ингрэмъ является последовательнымъ сторонникомъ позитивнаго направленія въ политической экономіи, но въ своей книгѣ разумно воздерживается отъ изложенія и признанія тѣхъ идей О. Конта, которыя составляютъ темную сторону его позитивной политики и нашли, въ приложеніи къ политической экономіи, сравнительно очень мало сторонниковъ. Онъ беретъ отъ позитивизма лишь тѣ научныя идеи, которыя послужили фундаментомъ для историко-этической школы, излагаетъ ихъ кратко, мѣтко и только иногда теряетъ безпристрастіе и слишкомъ несправедливо относится къ представителямъ классической школы. Особенно сильно это сказывается на оцѣнкѣ ученыхъ заслугъ Давида Рикардо и Д. С. Милля. Русскому читателю, какъ мнѣ кажется, не бесполезно обратить вниманіе даже и на эту сторону сочиненія Ингрэма. Мы слишкомъ привыкли поклоняться авторитетамъ, а между тѣмъ только критическая смѣлость мысли, которая, хотя и ошибается, но безкорыстно ищетъ правды и знанія, служитъ истиннымъ стимуломъ развитія науки.

Насколько это было въ моихъ силахъ я снабдилъ трудъ Ингрэма дополненіями и литературными указаніями. При помощи литературныхъ указаній русскій читатель легко разберется въ ошибкахъ, недосмотрахъ и неполнотѣ книги Ингрэма. Переводчикъ, поэтому, не сомнѣвается въ полезности труда Ингрэма, какъ руководства для ознакомленія съ основ-

ными направленіями экономической науки. Ни одна книга не может дать полнаго и исчерпывающаго изложенія предмета. Переводчику невольно приходятъ на мысль слова, сказанныя когда-то еще великимъ Монтескьё: „не слѣдуетъ всегда исчерпывать предметъ до того, чтобы читателю не оставалось ничего дѣлать. Важно не доставлять публикѣ чтеніе, а возбуждать въ ней желаніе мыслить“.

Не могу умолчать также о двухъ другихъ недостаткахъ труда. Ингрэмъ не даетъ изложенія и критической оцѣнки соціалистическихъ ученій. Какъ было уже объяснено въ первомъ изданіи это объясняется тѣмъ, что книга Ингрэма появилась въ „Британской Энциклопедіи“, для которой отдѣлъ о социализмѣ былъ написанъ талантливою рукою Томаса Кирнета. Въ настоящемъ изданіи мнѣ не удалось дополнить книгу въ этомъ отношеніи. Другой серьезный недостатокъ заключается въ отсутствіи литературнаго обзора по исторіи русской экономической науки. На этой почвѣ отечественные ученые поработали еще слишкомъ мало и я не рѣшился прилагать къ этой книгѣ свой опытъ по этому предмету, надѣясь современемъ издать его отдѣльно. Я ограничился, поэтому, только бѣглыми отмѣтками сочиненій и переводовъ, сдѣланныхъ русскими писателями.

Александръ Минлашевскій.

Юрьевъ (Дерптъ),

18 мая 1897 г.

Р. С. Изслѣдованій по исторіи политической экономіи, принадлежащихъ перу русскихъ писателей, немного; лучшія работы носятъ монографическій характеръ и отмѣчены въ текстѣ. Здѣсь же мы считаемъ необходимымъ еще разъ указать, въ порядкѣ постепеннаго ихъ появленія, на нижеслѣдующіе труды:

1) *И. Вернадскій*. Очеркъ исторіи политической экономіи, Спб. 1858 г. (совершенно устарѣвшее сочиненіе).

2) *Ю. Жуковский*. Исторія политической литературы, Спб. 1871 г. (изложеніе ученій Д. Ло, А. Смита, Бентама, Мальтуса, Сэ и Рикардо).

3) *Н. Х. Бунге*. Полицейское право; книга I, 1873 г. (небольшой очеркъ, заключающій въ себѣ изложеніе ученій, начиная съ классической древности и до исторической школы; изданъ, какъ пособіе къ лекціямъ).

4) *А. Чупровъ*. Исторія политической экономіи, Москва, 1892 г. (печатное студенческое изданіе курса лекцій по исторіи политической экономіи; наиболѣе полный въ русской литературѣ очеркъ исторіи политической экономіи, особенно цѣнный, ибо авторъ пытается излагать экономическія ученія въ связи съ исторіей экономической жизни).

5) *Н. Х. Бунге*. Очерки политико-экономической литературы, Спб. 1895 г. (Нѣсколько переработанная и дополненная перепечатка первоначального очерка, съ присоединеніемъ обширныхъ статей автора о Кэри и Джонѣ Стюартѣ Миллѣ).

ОТЪ АВТОРА.

Задача нижеслѣдующихъ страницъ заключается скорѣе въ изображеніи историческаго развитія экономическаго мышленія, въ связи съ общими философскими идеями, нежели въ исчерпывающемъ изложеніи экономической литературы. Авторъ пытается, однако, насколько это согласуется съ главной его задачей, указывать на всѣ дѣйствительно важныя произведенія по этой наукѣ. Читатель, требующій болѣе подробныхъ свѣдѣній, можетъ обратиться къ изученію трудовъ, которые въ большей или меньшей степени служили автору пособіемъ при составленіи имъ настоящей книги. Авторъ пользовался нѣкоторыми изъ указываемыхъ здѣсь сочиненій даже весьма широко.

Общія исторіи. 1. Histoire de l'économie politique en Europe depuis les anciens jusqu'à nos jours, Бланки (*Jerôme Adolphe Blanqui*, 1837—1838); русскій переводъ Бибикова подъ заглавіемъ: А. Бланки, „Исторія политической экономіи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени“, 2 т. Спб. 1869.—2. Histoire de l'économie politique, Баржемона (*Alban de Villeneuve-Bargemont*, Bruxelles 1839, Paris 1841); это сочиненіе написано съ католической точки зрѣнія.—3. View of the Progress of Political Economy in Europe since the Sixteenth Century, Тр. Твисса (*Travers Twiss*, D. C. L. 1847).—4. Die geschichtliche Entwicklung der National-Oekonomie und ihrer Literatur, Ю. Кауница (*Julius Kautz*, 2 изд., 1860)—цѣнный трудъ, съ широкимъ философскимъ взглядомъ, результатъ обширныхъ изслѣдованій, но, къ сожалѣнію, слишкомъ напыщенный по стилю и безъ указателя.—5. Kritische Geschichte der National-Oekonomie und Socialismus, Э. Дюринга (*Emil Dühring*, 1871, 3 изданіе 1879 года); написано съ обычнымъ остроуміемъ автора, но и со

столь-же свойственной ему превратностью толкованія многихъ вопросовъ и характерное по своему пренебрежительному отношенію ко многимъ достойнымъ писателямъ экономической науки. — 6. Guida allo studio dell' Economia Politica, Л. Косса (*Luigi Cossa*, 1876 и 1878, англійскій переводъ—1880, нѣмецкій—1880 года). — 7. Geschichte der Nationalökonomik, Эйзенхарта (*H. Eisenhart*, 1881 года); сильный и оригинальный очеркъ по исторіи политической экономіи. Наконецъ, укажемъ еще на: 8. краткую, но прекрасно написанную исторію политической экономіи Шееля (*H. von Scheel*); трудъ этотъ помѣщенъ въ Handbuch der Politischen Oekonomie (обширная энциклопедія экономическихъ наукъ во всемъ ихъ объемѣ и и примѣненіи); издана Густавомъ Шенбергомъ (*Gustav Schönberg*) въ 1882 году (второе улучшенное и дополненное изданіе 1886 года, третье изд. въ 3-хъ том. 1891 г. и два первыхъ тома 4-го изд. 1896 г.) *). Къ этимъ историческимъ трудамъ слѣдуетъ присоединить: 9. работу Макъ Коллоха (*J. R. M. Culloch*) 1845 г.—The Literature of Political Economy, заслуживающую быть переизданной въ дополненномъ и доведенномъ до нашего времени видѣ. — 10. Нѣкоторыя біографическія и критическія замѣтки Э. Дэра (*Eugène Daire*) и другихъ въ Collection des principaux économistes; нѣкоторыя статьи изъ Dictionnaire de l'Economie Politique, Гильомена (*Coquelin et Guillaumin*, 1852—53 года, 3-е изданіе—1864 года), о которомъ

*) Въ первомъ изданіи напечатана прекрасная статья Луйо Брентано по рабочему вопросу (Gewerbe), которая, къ сожалѣнію, не повторена въ слѣдующихъ изданіяхъ. Въ русскомъ переводѣ имѣется только одна статья 3-го изданія, написанная Густавомъ Шенбергомъ по тому-же вопросу—Gewerbe; русск. пер. М. Соболева: „Рабочій въ промышленности“. (Москва, 1896 г., изд. библіотеки для самообразования). Ингрэмъ не пользовался еще болѣе обширной энциклопедіей или правильнѣе сказать словаремъ экономическихъ наукъ (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, въ шести обширныхъ томахъ и съ указателемъ, 1890—1894 г.; въ 1895 г. вышелъ еще одинъ дополнительный томъ), изданномъ при участіи многихъ выдающихся ученыхъ подъ общей редакціей проф. Конрада, Лексиса, Ельстера и Ленинга. Энциклопедія Шенберга является обширнымъ учебникомъ, энциклопедія Конрада и др. стремится дать рядъ статей и указать литературу по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ экономической науки. Изъ энциклопедіи Конрада на русскій языкъ переведены только двѣ статьи: „Промышленность“ и „Землевладѣніе и земледѣліе“ (изд. Н. и М. Водовозовыхъ).

Джевоисъ совершенно справедливо отозвался какъ объ одномъ изъ самыхъ лучшихъ справочныхъ трудовъ по литературѣ данной науки. Тотъ-же Гильоменъ началъ въ 1890 году изданіе новаго экономическаго словаря, который также содержитъ въ себѣ обширныя историческія свѣдѣнія. Редакторами этого изданія состоятъ: *Леонъ Сэ**) и *Ж. Шайле* (Nouveau Dictionnaire d'Economie Politique, publié sous la direction de M. Léon Say et de M. Joseph Chailley. Paris 1890).

Спеціальныя исторіи. *Италія.* Storia dell'Economia Politica in Italia, ossia Epilogo critico degli Economisti italiani, графа *Пеккьо* (*Giuseppe Pecchio*, 1829 года); помѣщена какъ приложение къ собранію Scrittori classici italiani di Economia Politica, *Кустоди* (*Baron Custodi*) въ 50 томахъ; въ этомъ собраніи помѣщены труды итальянскихъ экономистовъ съ 1582 по 1804 годъ; французскій переводъ сочиненія *Пеккьо Галлуа* (*Leonard Gallois*, 1830); книга не безъ значенія, но часто поверхностна и риторична.

Испанія. Storia della Economia Politica in Espana (1863), сочиненіе *Кольмейро* (*M. Colmeiro*); это скорѣе исторія экономической жизни, чѣмъ экономической науки, исторія политики и учреждений, чѣмъ исторія теорій и литературныхъ трудовъ.

Германія. Geschichte der Nationalökonomik in Deutschland (1874 года), сочиненіе *Вильгельма Рошера*, обнаруживающее огромную начитанность автора; въ немъ есть нѣсколько случайныхъ отступленій, въ которыхъ трактуется и о другихъ экономическихъ литературахъ. — Die neuere Nationalökonomie in ihren Hauptrichtungen, сочиненіе *Мейера* (*Moritz Mey-*

*) Французская энциклопедія *Леона Сэ*, хотя и стѣитъ дешевле, но ненамѣримо уступаетъ по достоинству нѣмецкой энциклопедіи. Почти на нѣкихъ статьяхъ лежитъ печать школы. *laissez faire*. Само собой разумѣется, что здѣсь, какъ и во всякой энциклопедіи, можно найти много полезныхъ указаній, въ особенности по вопросамъ, касающимся Франціи. Обиліемъ чисто-фактическихъ свѣдѣній такого рода отличается другая такая-же—финансовая энциклопедія, изданная *Л. Сэ* (Dictionnaire des finances, 2 тома, 1889—1894, подъ редакціей Л. Фойо и Ланжаллэ, чиновниковъ миністер. финансовъ). Въ русской литературѣ читатель найдетъ много статей по экономическимъ вопросамъ въ „Энциклопедическихъ словаряхъ“, издаваемыхъ фирмой: Броккгауза и Еврона (изданіе еще не закончено) и Гранатъ и К^о (последнее болѣе популярное и менѣе обширное изданіе уже закончено). — Прим. А. М.

er, 3-е издание 1883 г.); полезная книга, почти исключительно посвященная обзорѣннѣ новѣйшей германской экономической литературы и политики (издана въ русскомъ переводѣ съ 4-го нѣм. изданія, Спб., 1891 г., имени переводчика не означено: „Главныя теченія въ современной политической экономіи“).

Англія. Zur Geschichte der Englischen Volkswirtschaftslehre, сочиненіе того-же *Вильгельма Рошера* (1851—52 гг.). Читателю слѣдуетъ обратиться также къ девятому изданію „Британской Энциклопедіи“, въ особенности къ содержащимся въ ней статьямъ о Петти, Кенѣ, Тюрго, Смитѣ, Сэ и Рикардо.

Мы должны оговориться предъ читателями, что настоящее сочиненіе въ большей своей части составляетъ воспроизведеніе статьи „Политическая экономія“, появившейся въ 1885 году въ девятнадцатомъ томѣ „Британской Энциклопедіи“.

Trinity College, Дублинъ.

Джонъ Инирэмъ.

Въ послѣднее время въ Англіи вышло еще три прекрасныхъ очерка по исторіи политической экономіи; два болѣе популярныхъ, а именно: *Прайсъ* (*L. L. Price. A Short History of Political Economy in England from Adam Smith to Arnold Toynbee*—„Краткая исторія политической экономіи съ Адама Смита до Арнольда Тойнби“) и *Гиббинсъ* (*English Social Reformers*—„Англійскіе общественные реформаторы“, рус. пер. *Санина*, изд. Водовозовыхъ, 1896 г.; авторъ даетъ характеристики ученій Мора, Овена, Вильберфорса и др. сторонниковъ фабричнаго законодательства, Кингслея, Карлейля, Рёскина и др.). Особенно серьезное значеніе имѣетъ трудъ *Джемса Бонара* (*Philosophy and Political Economy*—„Философія и политическая экономія“, London, 1893 г.). Авторъ даетъ исторію экономическихъ ученій въ связи съ исторіей и философіей, начиная съ Платона и кончая Марксомъ и Лассалемъ.

Недавно появился также русскій пер. „Исторіи политико-экономическихъ доктринъ“, соч. проф. А. Эспинаса (Спб. 1896 г.). Книга имѣетъ популярный характеръ и не отличается научными достоинствами. Недурно изложены доктрины древнихъ писателей. — *Прим. А. М.*

Очеркъ исторіи политической экономіи.

ГЛАВА I.

Введеніе.

При настоящемъ положеніи политической экономіи едва-ли своевременны догматическіе трактаты по этому предмету. И безъ того мы имѣемъ множество сочиненій, которыя доступны всякому и въ которыхъ, съ бѣльшими или меньшими различіями въ подробностяхъ, излагается то, что носить названіе „ортодоксальной“, или „классической системы“ политической экономіи. Но какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ сильно распространено недовольство этой системой и повсемѣстно замѣчается крайнее разногласіе мнѣній въ отношеніи какъ метода, такъ и самыхъ доктринъ политической экономіи. Имѣется достаточно основаній полагать, что этотъ отдѣлъ соціальной науки вступилъ въ переходную стадию, и что ему предстоитъ въ непродолжительномъ времени испытать значительныя измѣненія. Новый строй мысли, который долженъ замѣнить собою старый или по меньшей мѣрѣ передѣлать его кореннымъ образомъ, еще не успѣлъ вполне выработаться. Въ ожиданіи послѣдняго слѣдуетъ нѣсколько приостановиться и обзрѣть путь, уже пройденный наукой. Можно думать, что наше положеніе сдѣлается яснѣе, дальнѣйшій прогрессъ науки облегчится, если мы рассмотримъ исторически и съ общей точки зрѣнія послѣдовательность

въ развитіи экономической мысли, въ связи съ изученіемъ эпохъ, въ которыя то или другое ученіе зародилось. Такова задача автора, которую онъ пытается разрѣшить на нижеслѣдующихъ страницахъ.

Такое изученіе экономической мысли вполне гармонируетъ съ лучшими умственными теченіями нашего вѣка, который болѣе, чѣмъ всякій другой, характеризуется преобладаніемъ историческаго направленія. Историческій взглядъ на явленія настолько овладѣлъ всѣмъ характеромъ нашего мышленія, что, говоря о какой-бы то ни было отрасли знанія, о какомъ-бы то ни было учрежденіи, или о любой человѣческой дѣятельности, мы, какъ-бы инстинктивно, не только обращаемъ вниманіе на теперешнее ихъ состояніе, но стараемся прослѣдить ихъ древнѣйшее возникновеніе и исторію развитія. Утвержденіе Сэ (Say) *), будто исторія политической экономіи имѣетъ мало значенія, потому что она занимается главнымъ образомъ изложеніемъ нелѣпыхъ и справедливо отвергнутыхъ идей, нынѣ окончательно покинуто и, какъ результатъ цѣлой системы отжившихъ идей, не требуетъ даже формальнаго опроверженія **).

Мнѣніе Сэ заслуживаетъ вниманія лишь въ одномъ отношеніи: оно напоминаетъ намъ о необходимости сознавать то глубокое различіе, которое существуетъ между исторіей и занятіями антиквара; историкъ зачастую вовсе не обращаетъ вниманія на то, что педантично изучается антикварами. Поэтому въ послѣдующемъ изложеніи мы сосредоточимъ

*) Que pourrions nous gagner à recueillir des opinions absurdes, des doctrines décriées et qui méritent de l'être? Il serait à la fois inutile et fastidieux. Econ. Polit. Pratique, IX-me partie. („Какая польза собирать нелѣпыя мысли, отвергнутыя ученія, которыя вполне того заслуживаютъ? Такое собраніе столь-же бесполезно, какъ и скучно“). Слово *serendant*, которое идетъ за этой фразой, не измѣняетъ по существу ея значенія

**) См. Roscher, Geschichte der National-Oekonomik in Deutschland, Vorrede.

все наше вниманіе лишь на тѣхъ видахъ мышленія, которые въ ту или иную эпоху преобладали въ обществѣ, оказывали серьезное вліяніе на характеръ жизни этого общества въ прошедшемъ и въ которыхъ мы можемъ открыть корни настоящего и будущаго.

Если мы станемъ разсматривать и изучать нашу науку съ подобной исторической точки зрѣнія, то будетъ излишне обсуждать вопросъ объ опредѣленіи науки политической экономіи или распространяться при началѣ ея изученія о наиболее пригодномъ методѣ. Намъ будетъ вполне достаточно въ настоящее время признать политическую экономію теоріей соціального (общественнаго) богатства, или, принявъ опредѣленіе Сэ, назвать ее наукой о производствѣ, распредѣленіи и потребленіи богатства. На нѣкоторыя дополнительные идеи, которыя необходимо принять во вниманіе, мы сдѣлаемъ указанія при послѣдовательномъ развитіи нашего обзрѣнія; опредѣленіе же правильнаго метода для экономическихъ изслѣдованій явится главнымъ результатомъ изученія исторической эволюціи науки.

Само собой разумѣется, что необходимо явственно различать исторію политической экономіи отъ исторіи экономической жизни всего человѣчества, или какой-нибудь его части. Изученіе послѣдовательности экономическихъ фактовъ—это одно; изученіе послѣдовательности теоретическихъ идей, касающихся этихъ фактовъ,—другое. Мы будемъ заниматься, главнымъ образомъ, изученіемъ экономическихъ идей. Необходимо замѣтить, однако, что какъ ни различны эти два вида изученія, они находятся въ тѣснѣйшей связи другъ съ другомъ. Возникновеніе и форма экономическихъ ученій въ сильной степени обуславливались жизненной обстановкой, нуждами и стремленіями соотвѣтствующихъ ихъ появленію эпохъ. Каждая соціальная перемѣна создавала и новые экономические вопросы; теоріи, получавшія господство въ каждомъ изъ этихъ періодовъ, только потому и оказывали такое сильное

вліяніе на общество, что казалось, будто онѣ даютъ рѣшеніе жгучимъ вопросамъ современности. Кромѣ того, каждый мыслитель, стоялъ-ли онъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, по своимъ воззрѣніямъ выше или ниже современниковъ, всегда вмѣстѣ съ тѣмъ—дѣтя своего времени и не можетъ быть выдѣленъ изъ той соціальной среды, въ которой ему приходилось жить и дѣйствовать. На него неизбежно будутъ оказывать вліяніе обстоятельства, его окружающія, и въ особенности практическія потребности, подъ давленіемъ которыхъ живутъ его сограждане. Эта тѣсная связь, существующая между теоріей и практикой, имѣетъ свои выгоды и опасности. Она какъ-бы придаетъ положительный и жизненный характеръ теоретическому изслѣдованію; но въ то-же время она приводитъ къ преувеличеніямъ въ создаваемыхъ ученіяхъ, давая чрезмѣрное преобладаніе отдѣльнымъ сторонамъ вопроса и заставляя считать преходящее положеніе вещей и временныя мѣры за нормальныя условія, имѣющія постоянное и универсальное примѣненіе.

При изложеніи исторіи развитія экономическихъ воззрѣній нельзя упускать изъ виду и того, что различные отдѣлы и отрасли общественныхъ наукъ такъ тѣсно связаны между собой, что исторія каждой изъ нихъ нельзя вполне рационально изучить обособленно, хотя такое изслѣдованіе часто рекомендуется или, вѣрнѣе, обусловливается практической необходимостью. Развитие экономическихъ идей находится подъ постояннымъ и могущественнымъ вліяніемъ преобладающаго въ данное время способа мышленія и даже обычнаго строя (tone) чувствованій въ обществѣ по соціальнымъ предметамъ вообще. Всѣ интеллектуальныя проявленія извѣстнаго періода въ томъ, что касается человѣческихъ вопросовъ, имѣютъ родственный характеръ; на нихъ лежитъ печать извѣстной однородности, которая уже смутно представляется нашему уму, когда мы говоримъ о духѣ времени. Соціологическія изслѣдованія и экономическія, какъ часть ихъ, на-

ходятся къ тому-же, какъ относительно метода, такъ и по отношенію къ ученіямъ, подъ сильнымъ вліяніемъ наукъ, возникновеніе которыхъ предшествуетъ развитію наукъ общественныхъ; мы говоримъ о наукахъ естественныхъ.

Въ высшей степени важно помнить объ этихъ разнообразныхъ взаимныхъ отношеніяхъ экономическаго изслѣдованія, какъ ко вышнимъ условіямъ жизни, такъ и къ другимъ областямъ мышленія, ибо только при такомъ условіи у насъ получится менѣе абсолютная, а потому и болѣе правильная оценка послѣдовательныхъ ступеней развитія экономическихъ ученій. Въмѣсто восхваленія или порицанія этихъ ученій, смотря по тому, соотвѣтствуютъ-ли они предвзятой доктринѣ, или нѣтъ, мы будемъ смотрѣть на нихъ какъ на элементы закономѣрнаго ряда идей, которые должны быть изучаемы въ ихъ родственной связи, со стороны ихъ своевременности и вліянія.

Мы не должны думать, будто каждый новый шагъ въ развитіи этихъ теоретическихъ идей предполагаетъ безусловное отрицаніе предшествовавшихъ воззрѣній; послѣднія часто имѣютъ свое относительное значеніе, будучи основаны въ свое время на реальномъ опытѣ, хотя можетъ-быть и ограниченномъ, и оправдываясь существованіемъ иныхъ социальныхъ порядковъ. Нельзя смотрѣть также на всякое нынѣ установленное теоретическое положеніе какъ на окончательное, ибо практическія системы жизни, которыя являются какъ-бы не подмѣчаемымъ условіемъ существованія этихъ идей, сами подлежатъ измѣненію и, безъ сомнѣнія, рано или поздно, испытаютъ его. Въ предѣлахъ очерка, подобнаго настоящему, изложить полностью всѣ соображенія, о которыхъ мы упоминали, конечно, невозможно; но мы попытаемся въ послѣдующемъ изложеніи постоянно имѣть ихъ въ виду и будемъ стараться отмѣтить тѣ отношенія, которыя здѣсь указаны, тамъ, гдѣ ихъ вліяніе особенно важно или интересно.

ⓧ Своеобразное положеніе и стремленія каждаго изъ тѣхъ мыслителей, имена которыхъ связуются съ экономической наукой, само собой разумѣется, измѣняли въ большей или меньшей степени духъ и формулировку доктринъ. Отношеніе мыслителей къ предшественникамъ, ихъ природный темпераментъ, ихъ воспитаніе, религіозныя и политическія убѣжденія, — все это имѣло свое значеніе. Всѣ эти вліянія въ особенно замѣчательныхъ случаяхъ мы должны будемъ отмѣчать; но вообще, по существу, они имѣютъ для насъ лишь подчиненное, вспомогательное значеніе. Совокупное (the ensemble) должно преобладать надъ индивидуальнымъ; — поэтому и на творцовъ экономическихъ теорій надо смотрѣть какъ на органы общаго умственного и общественнаго развитія.

ⓧ // *иссѣлов
подлин.
свѣдѣн.* *свѣдѣн.*
Всего удобнѣе раздѣлить исторію экономическихъ ученій на три періода: исторія экономическихъ ученій древняго міра, среднихъ вѣковъ и новаго времени. Въ первомъ и во второмъ изъ этихъ періодовъ экономическія ученія находятся въ самомъ зачаточномъ состояніи. Очевидно, что для сколько нибудь значительнаго развитія соціальной теоріи необходимо осуществленіе двухъ условій: во-первыхъ, явленія должны выразиться на достаточно широкомъ районѣ, дающемъ удовлетворительное основаніе для научныхъ обобщеній; во-вторыхъ, самъ наблюдатель явленій долженъ быть подготовленъ къ своему дѣлу, долженъ имѣть подъ руками всѣ необходимыя орудія изслѣдованія или, говоря иначе, предшествующее развитіе болѣе простыхъ наукъ должно доставить и необходимыя положенія и указать истинные методы изслѣдованія. Соціологія пользуется для своихъ цѣлей выводами біологіи и физики; она можетъ, само собой разумѣется, взять ихъ только у людей, занимающихся этими науками; наконецъ, методы, которыми она пользуется, — дедуктивный, наблюдательный и сравнительный, — должны получить предварительное примѣненіе въ трудахъ математиковъ и людей, изучающихъ явленія неорганическаго міра или даже органическаго.

міра, но меншеї сложности, чѣмъ соціальний. Отсюда яв-
ствуєть, что хотя нѣкоторые законы или направленія въ об-
ществѣ и должны были во всякое время обращаться на себя
вниманіе по своей жизненной неотложности, при чемъ воз-
никающіе въ этой области вопросы должны были такъ или
иначе разрѣшаться путемъ эмпирики; но истинно науч-
ная соціологія можетъ быть продуктомъ лишь той ступени
развитія, когда человѣческая мысль уже болѣе окрѣпла.
Это замѣчаніе имѣетъ такое-же значеніе для экономіи, какъ
и для всѣхъ другихъ отраслей соціальной теоріи. Поэтому
мы ограничимся лишь небольшимъ очеркомъ характера эко-
номической мысли въ древности и въ средніе вѣка; укажемъ
также вкратцѣ и на условія, опредѣлявшія этотъ характеръ.